

КОНФЛИКТЫ И ЖАНРЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н. Г. ЩЕРБИНИНА

*(Челябинский государственный педагогический университет
Челябинск, Россия)*

УДК 821.111-1:7.035.4(410.1)

ББК Ш33(4Вел)5-444.6+Ш33(4Вел)5-022.25

КОНЦЕПТ «БЕССМЕРТИЕ» В ЛИРИКЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЗМА

Аннотация. В статье анализируется концепт «бессмертие», характерный для английских поэтов-романтиков. Приводится палитра смыслов, порожденных парадоксальностью эпохи. Анализируются важнейшие смысловые аспекты концепта «бессмертие». Дается определение понятию «концепт» и его основным компонентам. Концепт «бессмертие» у английских романтиков рисуется неоднозначно, для каждого поэта характерна своя точка зрения на тот или иной аспект концепта. Различные темы: тема бессмертия поэта и поэзии, военного подвига, человеческого духа, ушедших творцов и их «вечного» творчества находят свое отражение в лирике У. Блейка, Д. Байрона, Д. Китса, П. Шелли. В данной статье делается попытка анализа творчества выше перечисленных поэтов.

Ключевые слова: концепт «бессмертие», романтизм, Блейк, Байрон, Китс, Шелли.

Англию можно считать, в известной мере, родиной романтизма. Само понятие «романтический» возникло в английской литературе еще в XVII в., в эпоху буржуазной революции. На протяжении XVIII в. в Англии наметились многие существенные особенности романтического мироощущения – самоирония, антирационализм, представление об «оригинальном», «необычайном», «неизъяснимом», тяга к старине. «Предромантизм складывался в единую идейно-художественную систему в течение 30 лет (1750-1780), когда обозначились ее составляющие: готический роман, сентиментальная поэзия, эстетика периода кризиса Просвещения, а также якобинский

роман, представленный именами У. Годвина, Т. Холкрофта, Э. Инчболд и Р. Бейджа» [Соловьева 1991: 143]. «Решающим толчком, для развития романтизма было воздействие Великой французской революции. В Англии в то же время совершалась так называемая «тихая» революция – индустриальная» [Урнов 1989: 57]. Английским романтикам присуще ощущение катастрофичности исторического процесса, они осознают современность как «порог» времен, точку соединения сиюминутного и вечного, тленного и бессмертного. Творчество поэтов «озерной школы» (У. Вордсворт, С.Т. Колридж, Р. Саути) проникнуто христианскими мотивами, они провозглашают смирение важнейшей ценностью, им свойственно обращение к подсознательному в человеке. «Основная тема творчества Дж. Китса, члена группы «лондонских романтиков», куда помимо него входили Ч. Лэм, У. Хэзлитт, Ли Хант, – красота мира и родство космоса и человека. Крупнейшие поэты английского романтизма – Байрон и Шелли, поэты «бури», увлеченные идеями борьбы. Их стихия – политический пафос, сочувствие к угнетенным и обездоленным, защита свободы личности» [Урнов 1989: 65].

В английской литературе было, по меньшей мере, три поколения романтиков. Старшее представлено Блейком, Вордсвортом, Кольриджем, Саути и Вальтером Скоттом, среднее – Байроном, Шелли, Китсом и плеядой прозаиков-эссеистов – де Квинси, Лэмом, Хэзлиттом, Хантом; далее шли младшие романтики, в том числе Карлейль. «Смена поколений не была ни плавной, ни бесконфликтной. Поколения не сменяли друг друга в последовательности, не уступали друг другу место в назначенный срок. В развитии английского романтизма немало анахронических смещений: Вордсворт, будучи старшим, пережил многих младших» [Урнов 1989: 89].

Однако для всех них мотив связи человека с мирозданием, с вечностью, реализуемый через концепт «бессмертие» остается важнейшим. Несмотря на специфическую историю становления и бытования, идеология английского романтизма отражала основные концепты эпохи, такие как «гармония», «бессмертие», «добродетель», «творчество» и другие. Будучи, как пишет Н.Э. Сейбель, «отражением потенциальных возможностей взаимодействия трех сторон процесса «говорения»: субъект – предмет – объект, и складываясь из совокупности факторов (культурных, ментальных, языковых, этимологических, фонетических и др.), обеспечивающих понимание в процессе коммуникации», основные концепты отражаются в творчестве всех романтических поэтов, поскольку несут в себе

идеологию времени [Сейбель 2006: 22]. Концепт существует в определенном ассоциативном контексте как общества в целом, так и каждого отдельного человека. Он возникает в индивидуальном сознании не только как намек на возможные значения, но и как отклик на предшествующий языковой опыт – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический. «У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений» [Лихачев 1993: 5]. Концепт не только «подменяет», облегчая общение, значение слова, но и расширяет это значение, оставляя возможности для домысливания, дофантазирования, создания эмоциональной ауры слова. При этом концепт как бы находится между богатыми возможностями, возникающими на основе его «заместительной функции», и ограничениями, определяемыми контекстом его применения. Он, по определению В.Г. Зусмана, «инструмент, позволяющий рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир» [Зусман 2003: 29].

Один из наиболее значимых для романтической эпохи концептов – концепт бессмертия. Он отражает сложную палитру смыслов, порожденных парадоксальностью эпохи, свойственной ей иронией над самыми серьезными вещами, множеством идейных контекстов, в которые он включается. У романтиков жизнь и смерть не только отрицают друг друга, но и замещают, дополняют, часто реализуясь именно в Бессмертии. Понятия «жизнь» и «смерть» постепенно утрачивают рациональную однозначность. Жизнь – ценность, данная Всевышним для исполнения «миссии» всего живущего на земле. Смерть – неотъемлемая составляющая, необходимое звено в бытии. Жизнь – добро, смерть – зло. Жизнь – перерождение, выполнение «миссии» во имя гармонии. Смерть – воплощение ужаса, страха перед неизвестностью, но жизнь и смерть могли трактоваться в различных образах культурного сознания. Как Дар Божий, награда и утешение, наказание или испытание. В связи с этим сложились устойчивые образные ряды, которыми пользовались многие поэты и художники.

Романтиков увлекает мысль о единстве, цельности мироздания, в котором индивидуальное и общее, материальное и духовное находятся в гармоническом синтезе согласно некоей верховной безграничной воле и в рамках этой воли жизнь и смерть не отрицают, а дополняют друг друга [Вишневецкая 2010: 15-20].

Несколько важнейших смысловых аспектов концепта «бессмертие»: бессмертие поэта и поэзии, бессмертие военного

подвига, бессмертие человеческих отношений, чувств, как показывает анализ, реализуется в большом количестве текстов разных авторов.

Тема бессмертия поэта и поэзии помещается английскими романтиками в разные эмоциональные контексты и решается неоднозначно. С одной стороны, авторы возвеличивают дух поэта, утверждая, что он вечен и не сотрется через времена и расстояния. С другой стороны, испытывают чувство ностальгии, невосполнимой утраты в поэтах прошлого, потому что поэзия настоящего несравнима с творчеством ушедших поэтов. Поэзия, преодолевающая смерть; антитеза поэзии и рационального знания; ностальгия по прошлому, находящая выражение в стихах – грани концепта «бессмертие» У. Блейка, Д. Байрона, Д. Китса, П. Шелли.

Тема преодоления смерти решается через антитезу: природа порождает смерть, а поэзия – бессмертие, в природе жизнь и смерть гармонизированы, в поэзии – смерть устранена. Уильям Блейк в своем стихотворении «Предоставь меня печали» утверждает, что после естественной для всего живого смерти, он будет жив. Он останется в слове, в великом слове поэта, которое будет слышать мир, а его тень будут встречать «в лесах, повитых тьмой». Отголосок этой же мысли мы встречаем в стихотворении Байрона «Умолк навеки царь-певец». Поэт нам рисует утопическую картину: певец умер, но в сердцах людей его песня вечна, «и в самый скорбный час мы с ней сердцами». Теперь эта песня божественна, она доносится свыше:

Теперь с небес звучит она,
В ней живо вдохновенья пламя.

Здесь концепт реализуется через взаимосвязь оппозиций. «Истаяв – не умру», «плоть – дух», «тьма – голос». Голос, песня становятся источником бессмертия, творчество выступает единственно найденной опорой в мире «теней», «угасания», «исчезания».

В другом своем стихотворении «В альбом» Байрон также подчеркивает силу слова поэта после смерти, хотя и переводит тему в аспект частных отношений, придает ей интимно-личностное звучание:

...Прочтешь ты, как мечтал поэт,
И вспомнишь, как тебя любил он,
То думай, что его уж нет,
Что сердце здесь похоронил он.

Оба поэта говорят о том, что дух поэзии бессмертен, даже когда поэт уходит из мира живых, его творчество, его божественное слово, останется на «бледной странице», и читатель непременно будет

благодарен творцу за умение обличить мысль в слова, пробуждая в душе благостные чувства. В стихотворении перемежается национальное и наднациональное, это подчеркивается и в структурном плане. Первое четверостишие адресует нас к традиции кладбищенской поэзии, характерной для Англии, последние строки семантически связаны с общими наднациональными смыслами: одинокая гробница, путник контрастно сталкиваются с любовью поэта, сердцем творца, отданным искусству.

В стихотворении Шелли «Орфей» концепт «бессмертие» тоже связан с темой творчества. Аполлоном Орфею была подарена золотая лира, с помощью которой можно приручать диких животных, двигать деревья и скалы. Его песням внимала вся природа. Искусство Орфея подобно ручейку, его совершенство невозможно описать словами, можно только наслаждаться дивным звуком:

Как ручеек в чеканке мелких волн
Под ветерком весенним блещет ярко
И многогранно отражает солнце,
Струясь напевно в берегах зеленых,
Не умолкая, вечно чистый, свежий,
Так песнь его текла <...>

Но, после того, как его поработила смерть, когда «Звук песни гневной к небесам вознес», его песнь не умолкла, но доносится уже с небес:

...чудный звук – чуть слышный, скорбный
Он сладкозвучнее, чем лепет ветра.

Поэзия трактуется романтиками по-аристотелевски. Вслед за античной традицией английские романтические поэты воспринимают ее как одну из форм познания мира, воспринимающую его не в абстрактных эйдосах-идеях, а в пластических формах, порождающих эмоции. Она устремлена к познанию глубинных взаимосвязей и законов мира: «Никакое искусство не рассматривает единичного. Тот, кто хочет стать искусным художником должен направиться к общему и познать его, насколько это возможно. Задача поэта говорить о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном по вероятности или по необходимости» [Лосев 1993: 713-714]. Тема противостояния поэзии и рационального знания, явно выражается в текстах, в которых поэзия сродни природе, несет на себе отпечаток ее бессмертия. Один из них – стихотворение Китса «Поэт». Там, где знание бессильно, там рождается поэзия – об этом данное стихотворение. Поэт открывает добро и красоту, «с предметов он срывает кожуру». Творец «с

пространством ведет беседу», его слово летит ввысь, открывая тайны божественного. Вся природа открывает перед ним свои секреты. И опять же, как и в стихотворениях, приведенных выше, тема величия поэта реализуется в рассматриваемом концепте:

И виден круг бессмертья огневой

Над обреченной смерти головой.

Наконец, еще один важный аспект: ностальгия об ушедших творцах и их бессмертном творчестве. Английские романтики болезненно ощущали утрату великих поэтов, творцов высокого слога. В стихотворении У. Блейка «К музам» рисуется картина упадка поэзии. Даже музы «сошлись, поэзию презрев». Поэт упрекает богоравных дев в том, что они забыли о чудной любви к певцам. Стихотворение проникнуто грустью и тоской об ушедших поэтах и их творчестве, автор не может смириться с тем, что творцов прошлого забыли с такой легкостью. Он не понимает, почему художники слова не пользуются всенародной славой и призыванием:

Ослабли струны, звуки скудны,

Нот мало, искренности нет!

Слава поэта – путь к бессмертию. В сонете «К Байрону» Китс превозносит творчество великого английского поэта. Он сравнивает творца с арфой, слова поэта наполнены волшебством душевых мук, а его творчество сопоставляется с золотым лунным отсветом, блеском жемчуга, черным мрамором, гордым лебедем. Образы вечной природы определяют статус поэта, соединяющего человеческое и космическое, бессмертное и преходящее. Китс просит, чтобы Байрон творил, рождал высокие слова, которые в свою очередь рожают в людях «грусть благотворную». В этом стихотворении выражено желание вечно созерцать стихи поэта, которые рожают прекрасные душевные порывы. Однако физическая смерть неизбежна, и понимание этого вносит в стихотворение грустные ноты.

«Сонет к Чаттертону» этого же автора посвящен ушедшему из жизни творцу. Здесь ярко выражена скорбь об ушедшем гении:

Как рано голос гордых вдохновений

В гармониях предсмертных изнемог!

Китс сравнивает Чаттертона с цветком, который убит стужей предосенней. Печаль романтика смягчается убежденностью, что поэзия выше людской молвы и неблагодарной толпы. И будущее поколение обязательно сможет отстоять честь великого певца:

И, слез не скрыв, потомок оградит

Тебя, поэт, от клеветы коварной.

Концепт бессмертия в творчестве английских романтиков проявляется также в аспекте бессмертия военного подвига. Поскольку, развитие романтизма связано с историческими условиями развития Европы в первой половине XIX века. Лирика отражает новое понимание героизма, большое влияние на формирование которого, несомненно, оказала Великая французская революция и война Англии против Наполеона, а также внутренние общественно-политические потрясения. Дж. Байрон и П. Шелли, одинаково активно обращавшиеся к этой теме, трактуют ее по-разному.

Байрон рассматривает бессмертие военного подвига в контексте народной памяти. В стихотворении «Ты кончил жизни путь, герой!» говорит о бессмертной славе воинов-героев:

Ты кончил жизни путь, герой!

Теперь твоя начнется слава,

И в песнях родины святой

Жить будет образ величавый.

Военный подвиг, по Байрону, будет вечен, он не только отразится в истории человечества, но и будет течь «в наших жилах». Здесь бессмертие – это слава, народная память. Мир поделен на «своих» и «чужих». Патриотизм – обязательная составляющая героизма, «святая родина» защищена «славным прахом» своих героев. Даже враги, услышав имя доблестного воина, «бледнеют».

Концепт бессмертия выражен через антитезу: «Ты кончил жизни путь – жить будет образ», «ты пал – кровь твоя течет». Противопоставительный союз «но» соединяет и композиционные части, и отдельные составляющие образа.

В другом своем стихотворении «Стансы» поэт продолжает говорить о равенстве подвига героев разных эпох:

Славу греков и римлян храните, друзья,

И в боях тумачи получайте!

Добрый рыцарский подвиг высок и хорош,

Так дерись же всегда за свободу!

Байрон утверждает, что если воин познал свою смерть не в «тюрьме» и «петле», то его имя вознесут народы. Ему не будет равных. Заслужив народную славу, герой, совершивший военный подвиг, будет бессмертным.

П. Шелли в своих стихотворениях рассматривает концепт «бессмертия» с другой позиции. Здесь поэт, говоря о бессмертии воинов и их подвигов, соотносит его с природой. В стихотворении «Песнь Ирландца» поэт воспеваает отважных борцов, павших за

независимость Ирландии, тени которых призывают народ к отмщению:

О, где вы, герои? В предсмертном порыве
Припали ли вы к окровавленной ниве,
Иль в призрачной скачке вас гонят ветра
И стонут, и молят: «К отмщенью! Пора!»

У Шелли «звезды не вечны», «света лучи исчезнут в хаосе», «обрушатся замки», «разверзнется твердь», однако картине временного, кнечного, обреченного мира противопоставляется «дух» воина. Он – точка опоры, надежности, вечности, он сильнее, чем смерть. Поэт сравнивает вечную славу ирландца через природные явления.

Концепт «бессмертие» значим и в контексте бессмертия человеческого духа. Она рассматривается в лирике английских романтиков в двух аспектах: сила чувств, преодолевающая смерть и место человека в системе мироздания. Вечность раскрывается, с одной стороны – через пространственные образы устройства мироздания: царственный свет, безграничность, нескончаемость песни, музыки. С другой стороны, бессмертие духа выражено через временные образы: воскрешение, круговорот времени, уплотнение времени, образы памяти и забвения. Антитезой образам, отражающим бессмертие, становятся ассоциированные со смертью хаос, забвение, холод.

Вечность мироздания раскрывается через противопоставленные категории добра и зла, где с одной стороны – земля и небо, озарение, вечность и безбрежность мысли, вечные ценности, чему яркий пример стихотворение У. Блейка «По образу и подобию»:

Добро, Смиренье, Мир, Любовь –
Вот перечень щедрот,
Которых каждый человек,
Моля и плача ждет.

Эти ценности, как пишет поэт, преодолевают временные, национальные, пространственные границы:

Любой из нас, в любой стране,
Зовет, явясь на свет,
Добро, Смиренье, Мир, Любовь...

Автор представляет читателю те главные качества, без которых человеческий дух не обретает спокойствия и прощения перед Богом.

С другой стороны, несокрушимость мира передается через образы темного царства, царства искушения, зла, тайного червя, обмана,

забытья и боли, подтверждение чему видно в стихотворении «Человеческая абстракция» У. Блейка:

Покой и мир хранит взаимный страх.

И себялюбье властвует на свете.

И вот жестокость, скрытая впотьмах,

На перекрестках расставляет сети.

Темное царство раскрывается и на синтаксическом уровне.

Оба стихотворения данного английского поэта построены на яркой антитезе. Первое, «По образу и подобию» провозглашает человеческие ценности, второе, «Человеческая абстракция», строится на перечислении антиценностей. Жалость – нищета, милосердие – зависть, счастье – страх.

В другом своем стихотворении «Летучая радость» У.Блейк также останавливает свое внимание на том, что вечно в мире человека – радости:

Кто удержит радость силою,

Жизнь погубит легкокрылую.

На лету целуй ее –

Утро вечности твое!

Однако удерживая радость силой, разрушая естественный ход вещей, человек не сможет обрести покой и бессмертие. Лишь тот, кому удастся поймать «радость» на лету, тот будет награжден «утром вечности».

В следующем стихотворении «Улыбка» У. Блейк уже ограничивает временные рамки жизненных ценностей:

Связать колыбель с могилой

Улыбке одной под силу –,

И улыбнется младенец,

А злоба уйдет в могилу!

Здесь «улыбка» представлена как символ жизни. Пока жива улыбка, жив и человек, такова мысль поэта.

В стихотворении Дж.Г. Байрона «Когда изнемогшие стынут сердца» описывается картина бессмертного человеческого духа:

Летит, бескрыл и бессердечен,

Не существующий, а бывший.

Без имени, без чувств – он вечен,

И что такое смерть, – забывший.

Дух, покинув «телесный плен», жив, он совершает «бессмертный полет», видит «хаос до заселения земли», «небосклон», «распад вселенной», «смерть светил», «творенье времени и прах». Дух

человека становится равным миру, звездам и планетам и занимает достойное место в авторской космогонии. Порождение духа – человеческая мысль – способна объять пространство и время в их бесконечности:

Мысль – вечна, безбрежна, сильна
Все видно невидимой ей,
Все, все будет помнить она, –
И землю, и небо над ней.

Здесь Дж.Г. Байрон рассматривает человека в контексте вечности. Бессмертна человеческая душа, несмотря на время, расстояния, преодолевая годы и века, «бессердечный дух» живет в своем «бессмертном полете», не имеющий лица, конца и отряхнувшийся от «сумрачного праха».

В следующем стихотворении Дж.Г. Байрона «Нет, не хочу ни горьких слов» находит место соединение двух оппозиций.

Все смолкло! Но звучит опять
Тот голос – эхо лучших дней.
Я не хочу ему внимать,
Он умер, умер вместе с ней.
Но вдруг мне снится вновь: жива!
Я слышу речь ее во сне.

Сон – слияние двух противоположностей, в котором человеку даровано бессмертие, но он остается в образности биологической жизни. С одной стороны – это вечная любовь, с другой стороны – смертная жизнь.

Подводя итоги, заметим, что концепт «бессмертие» в теме вечности поэта и поэзии раскрывается через антитезу биологической смерти и творческого бессмертия. У. Блейк, Дж.Г. Байрон, П. Шелли и Дж. Китс данную тему раскрывают через несколько аспектов: преодоление естественной смерти, противостояние поэзии и всего рационального, ностальгия по прошлому. Концепт «бессмертия» в контексте военного подвига и исторически значимых героев Дж.Г. Байроном и П. Шелли рассматриваются с двух сторон. У Байрона военный подвиг – это бессмертная слава, народная память, у Шелли – героизм делает человека близким к природе, роднит его с языческими богами, героим сродни пантеизму. Данный концепт находит свое отражение и в теме бессмертия человеческого духа, которая связана, с одной стороны, с силой чувств, преодолевающих смерть (У. Блейк), с другой стороны, с особым местом человека в системе мироздания (Дж.Г. Байрон).

ЛИТЕРАТУРА

Жизнь и смерть в литературе романтизма: Оппозиция или единство? [Текст] / [отв. Ред. Н.А.Вишневская, Е.Ю.Сапрыкина]; Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. – М.: 2010. – 432 с.

Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания / В.Г. Зусман // Воп. Лит. – 2003. – № 2. – С. 3 – 30.

История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н.А.Соловьевой [Текст] – М.: Высшая школа, 1991. – 637 с.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка [Статья] // Известия РАН. Серия литературы и языка. – М., 1993. – Т. 52, №1. – С. 3–9

Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. [Соч. в 9-и томах, т.2] / Д.С. Лихачев. – М.: Мысль, 1993г. – 962 с.

Сейбель Н.Э. Австрийский роман Zwischenkriegszeit [Текст]: Монография / Н.Э.Сейбель. – Челябинск: Издательство ЧПУ, 2006. – 414 с.

Урнов М.В. Романтизм. Английская литература первой половины XIX века. [Текст] / М.В. Урнов. – М. 1989. – 546 с.

Статья рекомендована д.ф.н., проф. Н.Э. Сейбель